Никогда не встречал я большего весельчака, чем этот король. Казалось что он одними шутками и жив был. Рассказать королю весёлую историю и рассказать ее хорошо, было самым верным путем к его благосклонности. Так случилось, что все семь его министров были такими же весельчаками и вдобавок тучными людьми. Право не знаю, толстеют люди от веселья, или же толстяки от природы имеют чувство юмора. Но, как бы то ни было, тощий весельчак редкая птица в наших землях.

В то время, не вышло из моды держать шутов. Многие великие державы и сейчас имеют обычай держать при дворе дураков в пёстрых одеждах и шапках с бубенчиками, готовых удачно сострить в нужный момент и получить в награду крошки с королевского стола.

Однако его шут, или профессиональный дурак, был не только дураком. Его ценность в королевских глазах была тройной, ибо он был карликом и калекой. В те дни карлики при дворе встречались не реже дураков. Многим монархам было бы трудно скоротать время, (при дворе оно почему то тянется дольше) без шута, с которым можно посмеяться, и карлика, над которым можно посмеяться. Но, по моим наблюдениям, шуты в девяноста девяти случаях из ста неуклюже толстяки, так что наш король был в восторге, что Лягушонок, так звали карлика, один заменил ему троих человек.

Сдаётся мне, что это имя не было дано карлику при крещении, но оно было присвоено ему, с общего согласия нескольких священников из-за его неспособности ходить как все люди. На самом деле Лягушонок мог передвигаться только этаким волнообразным подпрыгиванием, что весьма забавляло короля. А король, даже с приплюснутой головой и выпяченным пузом, особа важная.

Хотя ходить по дороге или полу Лягушонок мог только с трудом и через боль, в мышцах его рук была такая сила, что должно быть природа компенсировала ей увечье ног. Карлик совершал невероятные вещи, в области когда надо было куда-то вскарабкаться. В это время он напоминал скорее обезьяну, или бельчонка, а не лягушку.

Я право не знаю, откуда прибыл к нам Лягушонок. Это была варварская местность, о которой никто ничего не знает, на огромном расстоянии от королевского двора.

Лягушонок и Триппетта, - девушка, чуть повыше его ростом, но превосходного телосложения, да вдобавок чудесно танцующая, были насильно увезены из своих домов в соседних провинциях одним из королевских генералов и подарены королю.

Закономерно, что между двумя пленниками возникла тесная связь. Скоро они стали закадычными друзьями . Лягушонок много забавлял королевский двор, но не имел признания, зато Триппетте удалось очаровать всех и она часто использовала это на благо друга.

По какому-то важному поводу, не помню по какому, король решил устроить маскарад.

Надо сказать, таланты обоих карликов были нужны на каждом маскараде. Лягушонок был

истинным мастером театрализованных представлений, предложении новых персонажей и подборе маскарадных костюмов, одним словом без него решительно ничего нельзя было сделать.

Наступил вечер, назначенный для праздника. Великолепный зал был чудесно украшен, под руководством Трипетты, так что это придавало маскараду изысканность. Весь двор был в предвкушении праздника.

Что касается костюмов и ролей, вполне логична мысль, что все уже сделали выбор. Многие сделали выбор за неделю, а то и месяц вперёд. Никто не колебался, кроме короля и министров. Почему они колебались, я точно не знаю, возможно конечно, что они так шутили. Но мне представляется более вероятным, что дело было в том, как они толсты.

Как бы то ни было, время летело незаметно, и в качестве последнего средства они послали за Триппеттой и Лягушонком.. Друзья застали короля за бокалом вина, вместе с семью министрами, но судя по всему не в духе.

Он знал, что Лягушонок не любил вино, потому что оно доводило бедного калеку почти до безумия, а безумие - неприятное чувство. Но королю нравились его розыгрыши, и ему было в удовольствие заставлять Лягушонка пить и (как называл это король) "веселиться".

-Иди сюда, Лягушонок, - сказал он, когда друзья вошли в комнату, -выпей этот стакан за здравие своих отсутствующих друзей, (тут Лягушонок вздохнул), -и позволь нам воспользоваться твоей изобретательностью. Нам требуются особые персонажи, Мы устали от этого вечного однообразия. Ну же выпей! Вино оживит твой разум!

Лягушонок попытался пошутить в ответ на подначивания короля, но это было свыше его сил. Так вышло, что у карлика был день рождения, и приказ выпить за его "отсутствующих друзей" вызвал слезы на его глазах. Значительное их количество упало в бокал, прежде чем Лягушонок смиренно его выпил.

-Ха-ха-ха! - взревел монарх, когда карлик неохотно осушил кубок, - вот что значит качественное вино. У тебя уже глаза сияют!

Бедняга! Его глаза даже не засияли, а засверкали, ибо вино действовало на его чувствительный мозг мгновенно. Он нервно поставил кубок на стол и обвел собравшихся полубезумным взглядом. Было похоже, что все находили забавной королевскую "шутку".

-А теперь перейдем к делу, - сказал премьер-министр, который надо заметить был тот ещё толстяк.

-Верно, - подхватил король, - у нас к тебе дело. Мы нуждаемся в особенных персонажах мой друг, чтоб подчеркнуть особенности наших персон, - ха-ха-ха!

Так как король шутил, его смех подхватили разом все семь министров. Лягушонок тоже засмеялся, но как то слабо.

- Ну что, - нетерпеливо сказал король, - ничего не предложишь?

-Я пытаюсь придумать что-нибудь новенькое, - рассеянно сказал карлик, так как вино сбило его с толку. "

-Ах, ты пытаешься? - яростно воскликнул деспот, - что ты хочешь этим сказать? А, понял! Ты недостаточно развеселился и хочешь выпить ещё. Вот, пей! - и он предложил хватающему ртом воздух калеке ещё бокал .

-Пей, говорю тебе, - зарычал монстр, - а то клянусь дьяволом…

Карлик заколебался. Король побагровел от злости. На лицах министров появились усмешки.

Триппетта, бледная, словно полотно, приблизилась к трону монарха и, упав перед ним на колени, молила сжалиться над её другом.

Пару мгновений тиран смотрел на неё настолько поражённый её дерзостью, что не находил слов, чтоб выразить негодование. Придя в себя, он молча оттолкнул девушку и выплеснул кубок вина ей в лицо.

Несчастная девушка поднялась, как могла, и, не смея даже вздохнуть, вернулась на свое место в конце стола. В зале воцарилась гробовая тишина, среди которой можно было бы успешно услышать падение пёрышка.

Тишину прервал негромкий, но резкий и продолжительный скрежет, доносящийся словно из всех углов комнаты.

-Зачем ты скрежещешь? – спросил король, резко разворачивать к карлику.

-Но позвольте, разве же это я? – воскликнул тот, уже судя по всему оправившись от вина.

-Звук кажется доносился снаружи, - заметил один из министров, - должно быть это попугай точил свой клюв о прутья клетки.

-В самом деле, - сказал король, которому похоже это принесло облегчение, - но клянусь честью, мне показалось, что это скрежетал зубами наш бездельник.

Тут карлик засмеялся, (а король никогда никому не мешал смеяться) и продемонстрировал,

улыбнувшись, свои большие зубы. Более того, он выразил готовность пить сколько угодно, что умиротворило монарха.

Лягушонок осушил ещё стакан и воодушевленно стал излагать план для маскарада.

- Не могу сказать, что за мысль пришла мне в голову, - заметил он так спокойно, как будто ни разу в жизни не пил вина, - но когда Ваше Величество ударили девушку и выплеснули вино ей в лицо да сразу после этого, и в то время как попугай издавал этот странный звук за окном, я вспомнил отличное развлечение. Эта деревенская забава на каждом маскараде моей родины, при дворе она будет сделана несколько иначе, но беда в том, что для неё нужно восемь человек.

-Ну так вот же мы! - воскликнул король, смеясь над тем, как зорко он заметил совпадение, -я и семь министров. Ровным счётом восемь! Но, что это за забава?

-Мы её называем, - ответил калека, - "Восемь скованных орангутангов", и это воистину прекрасная потеха, при хорошей игре разумеется.

-Мы разыграем её, - заметил король, прикрыв глаза.

-Главная её прелесть, - заметил Лягушонок, - в том, что она ужасно пугает женщин!

-Превосходно!- воскликнули правитель и его министры хором.

-Я наряжу вас орангутангами, - продолжал шут, - тут уж положитесь на меня. Сходство будет таково, что вас примут за настоящих зверей, что естественно вызовет у всех не только шок, но и ужас.

-Великолепно, - воскликнул король, - Лягушонок я сделаю тебя большим человеком !

-Цепи нужны, чтоб усилить неразбериху от их лязга, предполагается, что вы все сбежали от охотников. Ваше Величество и представить себе не можете, какой эффект производят врывающиеся в толпу с диким рёвом орангутанги, которых все конечно считают настоящими. Незабываемый эффект!

-Это то, что нужно! – решил король и план Лягушонка стали спешно приводить в действие.

Его способ сделать костюмы орангутангов был прост но как нельзя лучше подходил для его целей. В цивилизованных странах тогда редко можно было увидеть таких зверей вживую и для костюмов достаточно было, чтоб они выглядели звероподобно и мерзко.

Короля с министрами облачили в облегающие рубашки и панталоны, а после пропитали смолой. На этой стадии процесса кто-то из участников предложил использовать перья; но

карлик наглядно показал всем, что пенька подходит больше. Её толстыми слоями нанесли поверх смолы.

Ещё понадобилась длинная цепь. Сначала её обмотали вокруг талии короля и заклепали, затем вокруг следующего из группы, таким образом, были скованны все восемь человек.

Когда все были соединены одной цепью, они встали, насколько это возможно дальше друг от друга, образовав круг. Чтоб всё выглядело естественно, Лягушонок закрепил оставшийся конец цепи поперек круга, согласно обычаю охотников на обезьян, на острове Борнео.

Большая зала, где должен был пройти маскарад, представлял собой высокую круглую комнату, солнечный свет в которую проникал через одно единственное окно в потолке.

Ночью она освещалась главным образом большой люстрой, подвешенной на цепи к центру окна. Опускалась и поднималась она с помощью специального блока, который, чтоб не портить вид, находился снаружи здания.

Украшала зал Трипетта, но в некоторых деталях, похоже, она руководствовалась вкусами своего друга. Именно по предложению последнего люстру убрали. Восковые капли от неё испортили бы богатые наряды гостей.

В разных частях зала были установлены дополнительные канделябры, оставшиеся после войны, и в правую руку каждой из статуй, изображающих женские фигуры, стоявших у стены, было вложено по факелу источавшему сладкий аромат, - всего около пятидесяти или шестидесяти.

Восемь орангутангов, следуя совету Лягушонка, терпеливо ждали до полуночи (когда зала заполнится гостями), прежде чем появиться. Однако, как только часы перестали бить, они разом ворвались в зал, или, скорее, вкатились , потому что большая часть группы падала, спотыкаясь о цепи.

Волнение участников маскарада было потрясающе, наш весёлый король пришёл в восторг. Многие гости, как и было задумано, приняли страшилищ за каких-то зверей, если и не орангутангов. Многие женщины упали в обморок от страха, и если бы король не принял меры предосторожности, убрав из зала оружие, за шутку он мог бы расплатиться собственной кровью.

Как бы то ни было, все бросились к дверям, но король приказал немедленно запереть их при его появлении. По предложению карлика, ключи были отданы ему.

В разгар переполоха, когда каждый участник бала заботился лишь о том, чтобы спастись самому, (существовала опасность быть затоптанным возбуждённой толпой) можно было заметить что цепь, на которой обычно висела люстра и которая была натянута при ее снятии, стала медленно опускаться, пока её конец не оказался на расстоянии трех футов от пола.

Вскоре после этого король и семеро его друзей, обойдя весь , наконец оказались в его центре и, конечно же, в непосредственном контакте с цепью. Пока они находились в таком положении, карлик, который бесшумно следовал за ними по пятам, подстрекая их продолжать переполох, взялся за их собственную цепь и быстротой мысли, подцепил её на крюк, на котором обычно висела люстра. В одно мгновение, по какой-то невидимой причине, цепь от люстры была натянута так высоко, что крюк оказался вне досягаемости, вследствие чего, орангутанги повисли, тесно скованные друг с другом, друг к другу лицом.

Участники бала, к этому времени в какой-то мере успокоились, и поняв, что это была шутка захохотали над положением обезьян.

-Предоставьте их мне! – завизжал Лягушонок, - перекрывая шум толпы, - предоставьте их мне. Сдаётся мне, что я их знаю! Дайте ка мне разглядеть их получше и я скажу вам кто это такие!

По головам толпы, он добрался до стены, затем, выхватив факел у мраморной женщины из рук, он вернулся на середину комнаты, с проворством обезьяны заскочил королю на голову и оттуда забрался по цепи на несколько футов вверх, держа факел опущенным, чтобы разглядеть орангутангов.

-Я сейчас узнаю, кто они! – крикнул он вновь.

Пока все, (включая обезьян) , надрывались от хохота, шут внезапно резко свистнул, цепь резко взлетела вверх футов на тридцать, подняв следом испуганно барахтающихся орангутангов и оставляя их висеть в воздухе .

Лягушонок, цепляясь за цепь, когда она поднималась, (как ни в чем не бывало), продолжал направлять на обезьян факел, как будто пытаясь выяснить, кто они такие. Все собравшиеся были настолько поражены, что наступила мертвая тишина, длившаяся около минуты. Её нарушил резкий скрежет, который ранее привлек внимание короля и его советников, когда первый выплеснул вино в лицо Триппетте. Но в данном случае уже не было сомнений, что это скрип зубов карлика. Изо рта его шла пена, в маниакальной злобе смотрел он на лица короля, и министров.

-Ха-ха! – закричал наконец озлившийся шут, - теперь, я узнал этих людей!

Здесь, делая вид, что старается разглядеть короля, он поднес факел к пеньке, в которую король был закутан, и вспыхнуло яркое пламя. . Менее чем через полминуты все восемь орангутангов горели под крики напуганной толпы, бессильной им помочь.

Карлик взобрался по цепи выше, чтоб оказаться в недосягаемости для пламени.

-Да, - воскликнул он, - теперь я ясно вижу, кто скрывается под масками зверей. Это великий король и семь его министров, король, не постыдившийся ударить беззащитную девушку, и семь министров, подбивших его на это! Ну а я просто Лягушонок, просто шут, и сегодня я пошутил в

последний раз.

Пенька и смола, к которой она прилипла, горят очень хорошо. Не успел карлик договорить, как месть была завершена. На цепи, в виде зловонной чёрной массы, висели восемь трупов.

Калека бросил в них факел, неторопливо залез под потолок и скрылся в окне.

Говорят, что Триппетта, находилась на крыше и помогала другу совершить его огненное возмездие, а так же, что они уехали в свою страну . Во всяком случае, с тех пор никто их не встречал.

http://tl.rulate.ru/book/102869/3559921